

Постсоветский обрыв экономических связей между Россией и Африкой: причины и последствия

Махамат Мустафа Махамат

Аспирант

ORCID: 0009-0002-4130-5428, e-mail: moustaphamahamat056@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы причины и последствия постсоветского обрыва экономических связей между Россией и Африкой. Постсоветский период (с 1991 г.) привел к обрыву экономических связей между ними. Это означает, что торговля, инвестиции и другие формы экономического сотрудничества между двумя сторонами значительно сократились или прекратились полностью. После распада Советского Союза по инициативе М.С. Горбачева Африка действительно стала «не субъектом» для дипломатов и военных, дислоцированных в регионе, и некоторые экономические субъекты стали свидетелями первых инициатив Москвы. Только в начале 2018 г., по случаю прибытия в Банги первых партий российского оружия и десятков «советников» из Москвы, французские средства массовой информации узнали о «великом возвращении» России в Африку. Эта центральноафриканская призма мощно формирует восприятие в Париже: участие России было бы новым явлением, перекликающимся с конфронтацией между Востоком и Западом, а Центральная Африка стала бы решающим звеном в грандиозной стратегии в масштабах континента, где Россия будет на пути к тому, чтобы зарекомендовать себя как крупный игрок. Обрыв экономических связей между Россией и Африкой имеет отрицательные последствия для обоих регионов, включая сокращение торговли, инвестиций и политического влияния, и недостаток ресурсов и изменение политических приоритетов России после распада Советского Союза являются основными причинами этого.

Ключевые слова

Международные экономические отношения, страны Африки, Российская Федерация, торговля, российско-африканские экономические отношения, африканские страны, международные взаимоотношения, обрыв, причины, последствия, Чад

Благодарности. Выражаю благодарность своему научному руководителю д-ру экон. наук, проф. каф. мировой экономики и международных экономических отношений Олегу Борисовичу Аникину (Государственный университет управления, г. Москва, Россия).

Для цитирования: Махамат М.М. Постсоветский обрыв экономических связей между Россией и Африкой: причины и последствия // Вестник университета. 2024. № 8. С. 138–143.

The post-Soviet break in economic ties between Russia and Africa: causes and consequences

Mustafa M. Mahamat

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0002-4130-5428, e-mail: moustaphamahamat056@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the causes and consequences of the post-Soviet breakdown of economic ties between Russia and Africa. The post-Soviet period (since 1991) has led to a breakdown of economic ties between them. It means that trade, investment, and other forms of economic cooperation between the two sides have been significantly reduced or stopped completely. After the collapse of the Soviet Union at the initiative of Mikhail Gorbachev, Africa really became a “non-subject” for diplomats and military personnel stationed in the region, and some economic actors witnessed Moscow’s first initiatives. It was only in early 2018, on the occasion of the arrival of the first shipments of Russian weapons and dozens of “advisers” from Moscow in Bangui, that the French media learned of Russia’s “great comeback” in Africa. This Central African prism powerfully shaped perceptions in Paris: Russian involvement would be a new phenomenon echoing the confrontation between East and West, and Central Africa would be a crucial link in a grand strategy on a continental scale, where Russia would be on its way to establishing itself as a major player. The severing of economic ties between Russia and Africa has negative consequences for both regions, including reduced trade, investment, and political influence, and Russia’s lack of resources and changing political priorities since the collapse of the Soviet Union are the main reasons for it.

Keywords

International economic relations, African countries, Russian Federation, trade, Russian-African economic relations, African countries, international relations, breakage, causes, consequences, Chad

Acknowledgements. I want to express my gratitude to my scientific supervisor: Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economics and International Relations Department Oleg B. Anikin (State University of Management, Moscow, Russia).

For citation: Mahamat M.M. (2024) The post-Soviet break in economic ties between Russia and Africa: causes and consequences. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 138–143.

ВВЕДЕНИЕ

В 1991 г. в связи с распадом Советского Союза вплоть до 2000-х гг. обозначился некий обрыв экономических связей между Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) и Центральной Африкой. Эта новая эра ознаменована закрытием 9 российских посольств и трех консульств на африканском континенте, большинства торговых представительств и 13 из 20 культурных центров – от Того до Лесото и от Буркина-Фасо до Сан-Томе и Принсипи [1]. Большинство проектов помощи, инициированных Советским Союзом, закрыты, в том числе сталелитейный завод в Аджакуте, Нигерия, который тем не менее практически завершен на 98 %.

Вместе с тем расширение в 1998 г. «Группы 7» (G7) до «Группы 8» (G8) за счет включения в нее России (даже если она не участвует систематически во встречах министров финансов) укрепляет доверие и сигнализирует о ее присоединении к «эксклюзивному» экономическому клубу.

После распада Советского Союза по инициативе М.С. Горбачева Африка действительно стала «не субъектом» для дипломатов и военных, дислоцированных в регионе, и некоторые экономические субъекты стали свидетелями первых инициатив Москвы. Только в начале 2018 г. по случаю прибытия в Банги первых партий российского оружия и десятков «советников» из Москвы французские средства массовой информации узнали о «великом возвращении» России в Африку. Эта центральноафриканская призма мощно формирует восприятие в Париже: участие России было бы новым явлением, переключением с конфронтацией между Востоком и Западом, а Центральная Африка стала бы решающим звеном в грандиозной стратегии в масштабах континента, где Россия будет на пути к тому, чтобы зарекомендовать себя как крупный игрок.

Хотя десятилетие 1990-х гг. ознаменовалось повсеместным ослаблением позиций России на международной арене (за исключением Китая), Африка является регионом мира, где этот процесс идет наиболее быстро и ярко выражен. Еще в 1992 г. Москва объявила о закрытии 9 посольств, трех консульств и 13 из 20 культурных центров, которые до этого были у нее на континенте. Большинство офисов, бывших советских информационных агентств, которые часто служили прикрытием для Комитета государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик и Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ, были распущены из-за отсутствия финансирования и интереса со стороны Центра. Товарооборот между Африкой и Россией в 1993 г. составил всего 760 млн долл. США, или менее 2 % внешней торговли страны. Продолжая политику М.С. Горбачева, администрация Б.Н. Ельцина отрезала Россию от Африки, что стало синонимом экономической отсталости и разрушительных геополитических авантюр для Москвы. Приоритетом, по словам тогдашнего министра иностранных дел А.В. Козырева, стало «присоединение к сообществу цивилизованных государств» [2].

В конце 1990-х гг. Москву посетили несколько президентов и глав правительств африканских стран (в том числе Н. Мандела, который посетил столицу с государственным визитом в апреле 1999 г.), но только в 2001 г. появились первые признаки осязаемого интереса постсоветской России к Африке. В декабре бывший премьер-министр (1998–1999 гг.) и экс-министр иностранных дел (1996–1998 гг.) Е.М. Примаков, назначенный новым президентом В.В. Путиным главой Торгово-промышленной палаты России, совершил поездку в Анголу, Намибию, Танзанию и Италию. Однако пройдет еще почти пять лет, прежде чем произойдет первый в этом столетии прорыв России на африканский континент [3].

За 1990-е гг. в экономике Центральной Африки произошли незначительные структурные изменения, хотя ситуация в странах была разной. Эволюция структуры экономики региона в период 1990–2011 гг. характеризовалась увеличением доли добывающего сектора в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) в большинстве экономик региона и постепенным снижением вклада обрабатывающей промышленности и сектора услуг, даже несмотря на некоторые особенности по странам. Если брать регион в целом, то доля обрабатывающего сектора снизилась с 10,3 % в 1990 г. до 6,2 % в 2011 г., в то время как доля сектора услуг за тот же период сократилась с 42 до 27,5 %. Эти тенденции противоречат одному из основных стилизованных фактов экономических преобразований, который проявляется в значительном увеличении вклада этих двух секторов в формирование ВВП, что имеет решающее значение для повышения общей производительности экономики, а также для расширения и обеспечения устойчивого роста. По состоянию на конец 2011 г. ни в одной из стран региона доля обрабатывающего сектора в ВВП не превышала 10 %, за исключением Камеруна, который имеет самый важный промышленный

сектор. Наконец, хотя снижение доли сельского хозяйства в ВВП обычно рассматривается как показатель структурных преобразований в экономике, это в большей степени связано с открытием природных ресурсов в случае стран Центральной Африки.

РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ЧАД В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Остановимся подробнее на развитии Республики Чад в указанный период, поскольку автор статьи родом из этой страны.

Республика Чад – государство в Центральной Африке, которое граничит с Нигерией, Камеруном, Ливией, Суданом, Центральноафриканской Республикой. Официальный язык – французский.

В декабре 1990 г. произошли государственный переворот против Хиссена Хабре и приход к власти Идрисса Деби, лидера Патриотического движения спасения, который стал президентом Республики в марте 1991 г.

В 1993 г. были проведена конференция по национальному примирению, а также назначен премьер-министр Юга.

В 1996 г. осуществлено избрание Идрисса Деби на первый срок. В январе 2000 г. была подана жалоба на Хиссена Хабре по обвинению в преступлениях против человечности. Он был арестован в 2005 г. в Сенегале, а затем освобожден после нескольких дней содержания под стражей в полиции.

Всю историю Чада, флаг которого состоит из трех цветов, можно поделить на три больших периода: доколониальный, затем время владения территорией французами и после – независимость республики.

Республика Чад – это сухопутное государство в Центральной Африке. Приведем основные характеристики этой страны:

- расположена в центральной части африканского континента, граничит с Ливией на севере, Суданом на востоке, Центральноафриканской Республикой на юге, Камеруном и Нигерией на западе;
- является пятой по величине страной в Африке и имеет площадь около 1,284 млн км²;
- численность населения составляет примерно 16,6 млн чел.; страна характеризуется большим разнообразием этнических групп, среди которых ава, хаджа и канури;
- французский язык является официальным в Чаде, но также широко используются арабский и различные местные языки;
- Чад является президентской республикой с единоличным руководством, контроль за государственной властью осуществляется президентом и его администрацией;
- является одной из наименее развитых стран в мире с низким уровнем жизни и высокой зависимостью от сельского хозяйства и добычи нефти, однако страна обладает значительными запасами нефти, каменного угля и некоторых минералов;
- Чад богат разнообразием культурных традиций и обычаев: различные этнические группы имеют свои особенности в музыке, танцах, ремеслах и религии;
- сталкивается с рядом социально-экономических и политических проблем, таких как низкая образованность, невысокая продолжительность жизни, нищета, наличие вооруженных конфликтов и сложная ситуация с правами человека.

В целом, хотя Чад имеет свои проблемы и вызовы, страна обладает богатством природных ресурсов и культурным наследием, которые могут сыграть важную роль в ее будущем развитии.

Чад только в 1960-е гг. стал независимым государством и до сих пор до конца не избавился от колониальной системы. Сначала политика была сосредоточена на том, чтобы урегулировать отношения с соседями, а затем финансовое состояние стало сильно зависеть от развитых стран, которые оказывали помощь и диктовали свои правила [4].

ПОСТСОВЕТСКИЙ ОБРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ЧАД

Постсоветский обрыв экономических связей между Россией и Республикой Чад был вызван рядом причин и имел серьезные последствия для обеих стран.

Одной из причин были экономические трудности, с которыми столкнулась Россия после распада Советского Союза. Снижение промышленного производства и экономическая нестабильность внутри страны привели к сокращению экономической помощи Республике Чад, которая ранее являлась союзником государства.

Другой причиной были военные конфликты и политическая нестабильность в Республике Чад. В 1990-е гг. страна переживала бурные события, включая гражданскую войну и вооруженные конфликты на границе с соседними странами. Это привело к тому, что Россия решила остановить экономическую и военную помощь Чаду, чтобы не оказывать поддержку во время конфликтов [5].

Последствия обрыва экономических связей были серьезными для обеих стран. Россия лишилась союзника в Центральной Африке и потеряла интересы и рынки для своих продуктов и услуг. Республике Чад стало трудно справиться с экономическим и социальным развитием без помощи РФ. Это привело к дальнейшей политической нестабильности и экономическому ухудшению в стране.

Таким образом, постсоветский обрыв экономических связей между Россией и Республикой Чад был вызван экономическими трудностями в России и военными конфликтами в Чаде. Последствия включали потерю интересов и рынков для первой, а также экономическое и социальное ухудшение во втором.

Примечательно, что Чад еще до конца не избавился от пережитков колониальной системы, в то время как внешняя политика правительства становится все более унитарной. На протяжении 1970–1980-х гг. внешняя политика государства была сосредоточена на разрешении диспутов с соседями, что часто выливалось во взаимную поддержку повстанческих групп.

После обретения независимости Чад в значительной степени зависел от внешнего финансирования, в основном предоставляемого западными странами – в первую очередь Соединенными Штатами Америки и Францией, что в большой мере повлияло на его внешнеполитическую ориентацию.

Причины обрыва экономических связей между Россией и Африкой в постсоветский период представляются следующими:

- 1) смена мировой эпохи – распад Советского Союза и окончание «холодной» войны изменили геополитическую карту мира, что повлияло на приоритеты России в международных отношениях: она обратила больше внимания на развивающиеся регионы, такие как Азия и Латинская Америка, вместо Африки;
- 2) недостаток ресурсов – после распада Советского Союза Россия столкнулась с экономическим кризисом и дефицитом средств, следовательно, она не могла продолжать финансировать проекты и программы в Африке, как делала раньше;
- 3) изменение политических приоритетов – Россия сконцентрировала свое внимание на укреплении отношений с Западом и поиске новых рынков для экспорта своих товаров и в результате стала реже участвовать в африканских проектах и программах инициативах, что привело к обрыву экономических связей.

Последствиями обрыва экономических связей между Россией и Африкой в постсоветский период являются:

- 1) уменьшение торговли – обрыв экономических связей привел к сокращению взаимной торговли между Россией и африканскими странами: объем импорта и экспорта значительно снизился, что ограничило доступ к товарам и услугам из обоих регионов;
- 2) снижение инвестиций – прекращение экономического сотрудничества означает, что Россия больше не инвестирует в африканские страны, и наоборот, и это ограничивает возможности для развития экономики и создания новых рабочих мест в обоих регионах;
- 3) политические последствия – обрыв экономических связей может также иметь влияние на политические отношения между Россией и африканскими странами, а более ограниченная экономическая связь может уменьшить влияние России на политические и экономические процессы в Африке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 1990-х гг. отношения между Россией и странами Центральной Африки ухудшались. Распад Советского Союза разорвал практически все связи и поставил крест на идеологической миссии государства по распространению социализма. Россия была не в состоянии поддерживать свои субсидии «клиентским» режимам, а Африка отступила от своих приоритетов. Отношения с некоторыми африканскими государствами обострились в конце 1991 г., когда президент Б.Н. Ельцин прекратил любую иностранную помощь и потребовал немедленного погашения всех долгов. С восстановлением экономики в России, а также под влиянием открытости, проявленной новыми лидерами, ситуация постепенно улучшилась.

Список литературы

1. Юрик Н.Н. Африка и Россия: что дальше? Молодой ученый. 2020;13(303):188–191.
2. Maefr. Russia Making the Transfer to the AU Peace Fund. Moscou: Ministère des Affaires étrangères; 2013. 257 p.

3. *Arkhangelskaya A.* Images and Prospects of BRICS in Africa. Madrid: Document de conférence présenté lors du Congreso Iberico de Estudios Africanos; 2012. 215 p.
4. *Корендясов Е.Н.* Российско-африканские отношения на новом старте. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016;2:203–214.
5. *Arquimedes João F. Varimelo.* La décentralisation en Angola et au Mozambique: Du discours à la consécration juridique. Université de Bordeaux; 2017. 471 p.

References

1. *Yurik N.N.* Africa and Russia: what's next? Molodoy uchenyi. 2020;13(303):188–191. (In Russian).
2. *Maefr.* Russia Making the Transfer to the AU Peace Fund. Moscou: Ministère des Affaires étrangères; 2013. 257 p.
3. *Arkhangelskaya A.* Images and Prospects of BRICS in Africa. Madrid: Document de conférence présenté lors du Congreso Iberico de Estudios Africanos; 2012. 215 p.
4. *Korendyasov E.N.* Russian-African relations at a new start. Vestnik RUDN. International Relations. 2016;2:203–214. (In Russian).
5. *Arquimedes João F. Varimelo.* La décentralisation en Angola et au Mozambique: Du discours à la consécration juridique. Université de Bordeaux; 2017. 471 p.